

Ся Чи моргнул, глядя в какую-то точку в пустоте.

Несмотря на то что между ними было некоторое расстояние, Лу Цзинь, схвативший его за руку, так и не отпустил её, напротив, властно переплёл пальцы с его, крепко сжал.

Непонятно было, то ли оттого, что тот устал с дороги, то ли из-за болезни, но рядом очень быстро послышалось ровное дыхание.

Ся Чи подождал немного, не увидел никаких движений с его стороны и лишь тогда медленно повернулся лицом к Лу Цзиню.

Тот лежал на спине, в медицинской маске, и почему-то казался немного обиженным.

Парень тихо засмеялся, свободной рукой осторожно снял с Лу Цзиня маску и в слабом лунном свете принялся разглядывать его брови и глаза.

На самом деле разглядеть черты лица было совершенно невозможно, был виден только силуэт.

Припёрся издалека, наговорил всего такого, с чем непонятно что делать, и извинился совершенно неискренне.

Ся Чи пошевелил пальцами, легонько ткнул в тыльную сторону ладони Лу Цзиня:

— Ненавижу тебя.

Голос Ся Чи был очень тихим, вой ветра за окном легко мог его заглушить.

Снежинки, подхваченные ветром, бились о стекло, неожиданно убаюкивающе.

Ся Чи натянул одеяло повыше, свернулся под ним, ощутил тепло, закрыл глаза.

***

Снег, что падал в середине ночи, к утру всё ещё не прекратился, и весь маленький дворик, кроме краёв термального бассейна, снова укутался в белое.

Вчера слишком устали, играя, да ещё Лу Цзинь заболел, из-за этого Ся Чи лёг поздно и поутру тоже встал поздно.

Когда он проснулся, место рядом уже пустовало.

Он встал, окинул взглядом небольшую комнату. В ванной тихо, Лу Цзиня нет.

Если бы не его вещи, оставшиеся в комнате, он бы уже засомневался, не приснилось ли ему всё вчерашнее?

Ся Чи сначала написал Ся Цигуо, что всё в порядке. Боясь, что тот будет беспокоиться, про болезнь Лу Цзиня ничего не сказал.

Пока парень умывался, Лу Цзинь как раз вошёл с улицы.

Ся Чи стоял перед ним и чувствовал, как от того тянет холодом.

Он инстинктивно вздрогнул.

Лу Цзинь, увидев это, сделал два шага назад, отодвинувшись от Ся Чи.

— Температура не спала, и уже на улице. — Ся Чи смотрел на снежинки в волосах человека.

Лу Цзинь достал из-за пазухи пирожок, который грел там, и вложил в руки Ся Чи:

— Уже спала.

Глядя на горячий пухлый пирожок в руках, Ся Чи чуть оживился взглядом.

— Спасибо. — сказал Ся Чи.

Лу Цзинь, усмехнувшись, наблюдал за мимикой Ся Чи, и лишь когда холод с его тела разогнало тепло комнаты, снял верхнюю одежду и приблизился к Ся Чи.

— Что планируешь сегодня, м? — голос Лу Цзиня был низким.

У Ся Чи чуть потеплело в ушах. Он откусывал пирожок, медленно жевал маленькими кусочками — начинка с тремя видами овощей, его любимая.

— Хочу пойти с Сюй Чжэнцином и остальными посмотреть ледяные скульптуры на площади.

Он собирался побыть здесь ещё несколько дней, не так часто выбираешься, тем более горы Линьбай такие холодные, надо нагуляться вдоволь, и только потом возвращаться.

— Я пойду с тобой. — сказал Лу Цзинь.

— А? — Ся Чи посмотрел на него, лицо серьёзное. — Зачем ты туда? Ты такой хлипкий, вдруг выйдешь и снова заболеешь, что тогда?

Лу Цзинь: — .....

Как объяснить, что вчера был просто несчастный случай, и он совсем не хилый.

Лучше не говорить, а показать делом.

Лу Цзинь вплотную подошёл к Ся Чи, легко подхватил его, посадил на стол, а потом втиснулся между его ног.

Юноша не ожидал, что Лу Цзинь вдруг на такое решится, выражение лица мгновенно напряглось. Он прижался к стене, запрокинул голову и посмотрел на того, тихо сказав:

— Что ты делаешь?

— Пусти меня, хочу смотреть на тебя. — Глубокие красивые глаза Лу Цзиня отражали лицо Ся Чи.

Ся Чи слушал его, интонация была похожа на воркование влюблённого. Лицо чуть порозовело. Он прикусил губу:

— Хочешь идти — иди.

Сказав это, он поднял руку, чтобы оттолкнуть Лу Цзиня:

— Помоги мне слезть.

Надо же, раньше не было видно, что Лу Цзинь умеет так кокетничать...

Мужчина держал Ся Чи за талию — как поднял, так и опустил.

Парень взглянул на него:

— Тебе на работе не горит?

— Не горит, эти два дня отдыхаю. — Лу Цзинь произнёс невозмутимо.

А тем временем, в тысячах ли от них, Чэнь Фэй смотрел на гору навалившейся работы и хотел перевернуть стол и поднять восстание.

***

Приближалось время обеда.

Ся Чи оделся и вышел с Лу Цзинем искать Линь Ло и Сюй Чжэнцина.

Сначала он постучал в дверь к Линь Ло, но, неожиданно, дверь открыл Сюй Чжэнцин.

Тот с неестественным выражением лица смотрел на двух стоящих в проёме — один впереди, другой сзади. Ся Чи почти весь откинулся на Лу Цзиня, поза интимная.

В глубине сознания Сюй Чжэнцина всплыла абсурдная мысль:

«Лу Цзинь он...»

Острый взгляд того мельком скользнул по нему. Сюй Чжэнцин на мгновение застыл и отвёл глаза.

Он подавил мысль, что поднялась внутри. Какое ему дело до Лу Цзиня, он не обязан беспокоиться о других, ему достаточно думать о том, что думает Ся Чи.

— Ты собрался уже? — Ся Чи посмотрел на Сюй Чжэнцина. — А Линь Ло?

— Я здесь. — Линь Ло, услышав, что Ся Чи зовёт его, вышел из комнаты с шапкой в руках. — Иду-иду.

— Раз все готовы, тогда выдвигаемся! — Ся Чи был воодушевлён в предвкушении прогулки.

Лу Цзинь повязал на Ся Чи шарф, который держал в руках.

Тот послушно стоял, позволяя действовать.

Линь Ло и Сюй Чжэнцин шли позади, наблюдая за этим взаимодействием, каждый с разным выражением лица.

***

Ледяные скульптуры города Линь¹ всегда были известны. Ежегодно здесь проводили конкурс ледяных скульптур. Они приехали рано, конкурс ещё официально не начался, но мастера со всех сторон уже были на стадии подготовки.

Ледяных скульптур на маленькой площади было столько, что глаза разбегались: и огромные, один к одному воспроизводившие здания, и маленькие изящные, живые и правдоподобные, которые можно подержать в руках.

Ся Чи тащил за собой Лу Цзиня и всё время следил за его состоянием. Он всё ещё немного беспокоился, не вернётся ли болезнь.

— Тебе не кажется, что у Ся Чи и Лу Цзиня слишком близкие отношения? — Сюй Чжэнцин тихо спросил Линь Ло.

Линь Ло кивнул:

— Есть, но они же братья, одна семья — быть близкими вполне нормально, разве нет?

— Они не связаны кровью. — сказал Сюй Чжэнцин.

— Без кровного родства тоже ничто не мешает Лу Цзиню в будущем стать твоим шурином. — сказал Линь Ло.

Сюй Чжэнцин: — .....

«Шурин?»

Как только это слово пришло в голову, Сюй Чжэнцин вдруг почувствовал, что всё произошедшее вчера вечером встало на своё место.

Если поменять угол: если бы у него была двоюродная сестра или двоюродный брат, а посреди ночи кто-то пришёл и стучался бы к нему в дверь, он тоже, наверное, насупился бы и прогнал того.

«Что нельзя было сказать днём, непременно надо было посреди ночи?»

Поняв это, Сюй Чжэнцин больше не смотрел на Лу Цзиня с неприязнью.

Только вдруг поднял голову, и шаги его замерли.

Перед ним Ся Чи протягивал Лу Цзиню палочку с глазированным боярышником.

— Очень кислое, попробуй. — Ся Чи плохо переносил кислое. Кислота во рту заставляла его невольно хмуриться.

Лу Цзинь, следуя движению Ся Чи, откусил боярышник. Едва раскусил сахарную корочку, кислый терпкий вкус сразу же взорвался во рту:

— Давай мне.

Ся Чи усмехнулся и без колебаний отдал ему всё оставшееся, только этих слов и ждал.

Линь Ло посмотрел на остановившегося Сюй Чжэнцина:

— Что с тобой.

Сюй Чжэнцин вернулся в себя. Только что выстроившееся внутри снова рухнуло — на душе разом стало горько.

Он покачал головой, ускорил шаги:

— Ничего.

***

Ся Чи всю дорогу шёл и покупал еду и безделушки, и в конце концов обе руки Лу Цзиня оказались заняты до отказа. Тогда он уgomонился.

— Когда ты собираешься уезжать? — Ся Чи шёл рядом с Лу Цзинем.

— Смотря по тебе.

Ся Чи остановился, обернулся к мужчине:

— Мне нужно дождаться, пока тётя спустится с гор Линьбай, и только потом возвращаться в город А.

На дорогу туда и обратно у Ся Сюэмэй уйдёт дней три в лучшем случае, четыре — в худшем.

— В холдинге Ся, наверное, дел хватает. — сказал Сюй Чжэнцин. — Мы с Линь Ло завтра возвращаемся. Большой шу...

Нечаянно едва не сказал вслух то, о чём думал. Сюй Чжэнцин поспешно исправился:

— Брат Лу, не хочешь вместе?

Лу Цзинь бросил на него задумчивый взгляд и холодно ответил:

— Нет, у меня есть время.

Сюй Чжэнцин: — .....

«Шесть.»

Сюй Чжэнцин разом приуныл. Он покосился на Ся Чи. Вчера с таким трудом набрался смелости прийти к тому, собирался объяснить.

Но Лу Цзинь застал его врасплох, и сейчас подходящего момента заговорить тоже не находилось, оставалось только ждать возвращения в город А.

Линь Ло заметил уныние хорошего друга, поднял руку и хлопнул его по плечу:

— Вы двое гуляйте, мы с братом Сюй идём обратно — утром завтра самолёт.

— Пойдём все вместе. — Ся Чи, впрочем, тоже уже вдоволь находился.

Парни направились в гостиницу, а Ся Чи всё ещё думал о термальном бассейне, которым вчера так и не успел воспользоваться, и не пошёл с ними.

Он поначалу хотел сменить номер или разъехаться, взять каждому по комнате, но вчера, когда спросил на ресепшн, там сказали:

«— Прошло меньше суток, свободных номеров для переселения нет.»

Делать нечего, сегодня ночью ему снова придётся спать с Лу Цзинем.

Из-за географического положения в городе Линь темнело рано, когда Ся Чи и Лу Цзинь вернулись в номер, на улице уже стемнело.

Вернувшись, Ся Чи зашёл в ванную, переоделся, потом открыл дверь на балкон — ударил порыв холодного ветра, он невольно вздрогнул и поспешно спустился в термальный бассейн.

Ощувив, как горячая вода обволакивает тело, парень протяжно выдохнул.

«Как хорошо...»

Усталость как рукой сняло. Он прислонился к краю, держа руки на поверхности воды — туда-сюда, и по ней расходились круги.

Ся Чи закрыл глаза и наслаждался, думая про себя:

«Если бы сейчас ещё принесли красного вина и фруктов, было бы совсем идеально.»

Так он думал, и вдруг откуда-то упала тень, накрыв его.

Открыл глаза и увидел: Лу Цзинь в тяжёлом пуховике стоит над ним и смотрит сверху вниз.

Пар, поднимающийся над водой, скрывал очертания тела Ся Чи под поверхностью. Тот запрокинул голову, у губ скользнула улыбка, кончики бровей чуть приподнялись.

Бледное тонкое запястье показалось из воды, пальцы поманили — жест Лу Цзиню: нагнись.

1. Город Линь (林) — это вымышленный город из романа или рассказа. Однако прототипом послужил реальный город — Харбин (哈尔滨). Фестиваль в Харбине — один из крупнейших в мире, проводится с 1963 года.

<http://bllate.org/book/17734/1662596>